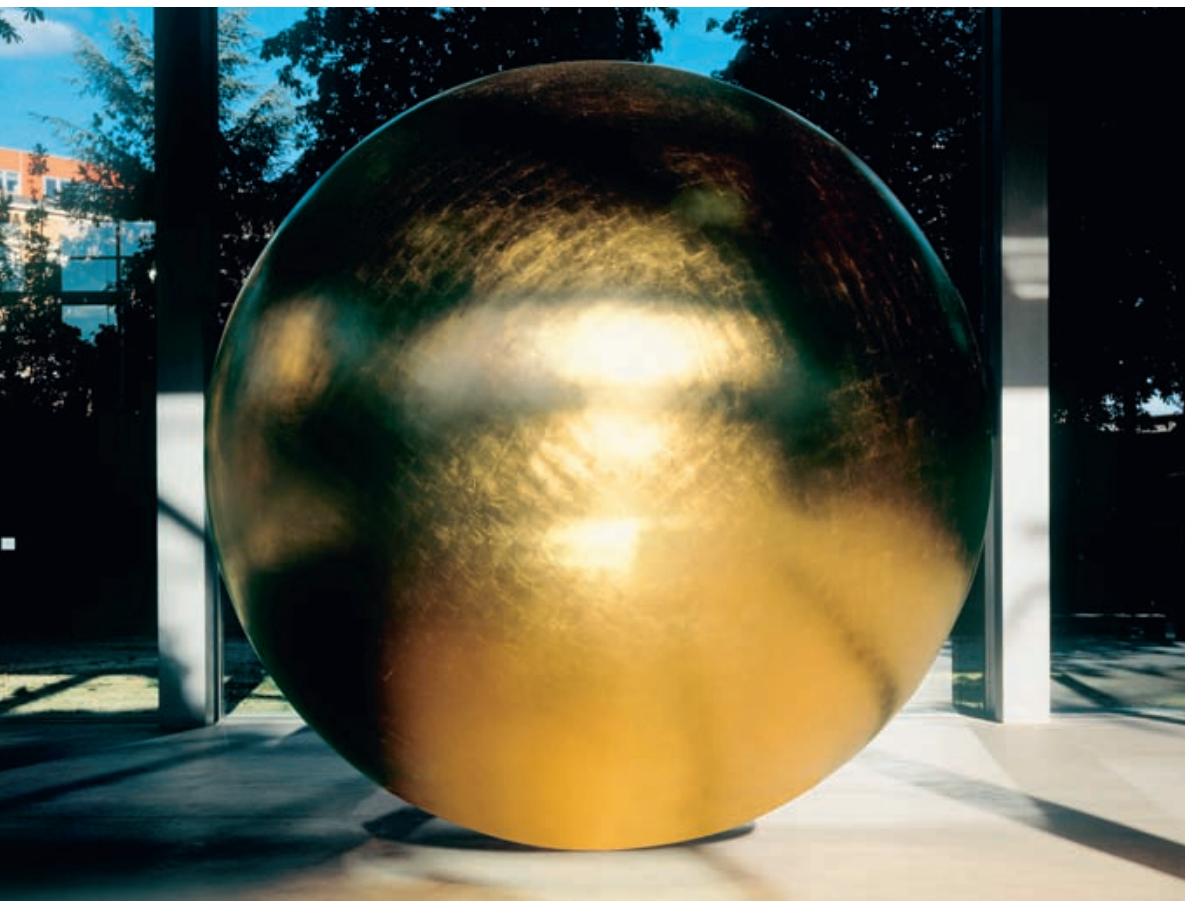

ЖИВО ВСПОМИНАЕТСЯ 30 ЛЕТ FONDATION CARTIER МАРИЯ СИДЕЛЬНИКОВА

© FLORIAN KLEINER / ESTATE OF JAMES LEE BYARS

— Золотой шар американца Джеймса Ли Биара называется «Памятник языку» (1995)

В Париже в Fondation Cartier проходит выставка «Живые воспоминания», посвященная тридцатилетию фонда. За это время экспериментальная организация, созданная для поддержки художников, превратилась в одно из самых интересных выставочных пространств Франции.

Идею создать фонд современного искусства подсказал французский скульптор Сезар Бальдаччини, известный как Сезар. Тот самый, который свои скульптуры варил из металлолома, выжимал из старых автомобилей, ювелирных украшений и часов (в том числе и Cartier), за что тогдашний президент Франции Жак Ширак называл его самым дерзким из всех современных художников.

Субсидирование современного искусства — так, очень по-деловому, была сформулирована задача фонда. Новая тогда идея, которую вскоре подхватят и конкуренты Cartier, оказалась выигрышной для обеих сторон: художники получали щедрый бюджет, компания — выгодный имидж. Но это не всё. С самого начала, с 1984 года Cartier предоставлял художникам полный арт-пансион: в городке Жуи-ан-Жоза под Версалем, где обитал фонд до переезда в Париж, для них были открыты мастерские, их обеспечивали всеми необходимыми материалами и помогали в работе.

В разные годы там жили и работали французы Жан-Мишель Отонбель (новый Эктор Гимар, придумавший на входе в метро «Пале-Рояль» напротив театра «Комеди Франсез» серебряную арку, увешанную цветными шарами) и Фабрис Ибер (математик, изобретатель «прототипов объектов в действии» и отец «зеленых человечков»). Среди резидентов-иностранцев были Шери Шерин — «народный» художник на экспорт из Киншасы, и китаец Цай Голян, продливший Великую Китайскую стену при помощи огня и света на десять километров, правда всего на каких-то 15 минут.

К своему первому юбилею Фонд Cartier сделал себе подарок на \$18 млн — новое здание в центре Парижа, на бульваре Распай. Его построил знаменитый архитектор Жан Нувель. 1200 квадратных метров, шесть этажей, из них три — выставочные площади. При этом едва ли не главным в проекте оказался прикрытый от улицы прозрачным стеклом зеленый сад, основной достопримечательностью которого стал кедр, посаженный здесь в 1825 году Шатобрианом. Сквозь стеклянный фасад дерево видно с бульвара.

GETTY IMAGES / FOTOBANK

cartier поддерживает искусство, потому что считает себя искусством, и притом современным

С новым адресом обновилась и культурная политика. У фонда нет художественных границ — современное искусство, дизайн, фотография, видео, театральные перформансы — все смелое, новое и талантливое попадает в эти стены. Больше художников, больше выставок и, соответственно, больше работ для коллекции Cartier. Дизайнер Марк Ньюсон сконструировал самолет, Ли Фридлендер снял пустыню, Вим Дельвуа подложил Cartier своих татуированных свинок.

Кураторы фонда не зря считают себя первооткрывателями — именно они в 2005 году открыли французам прекрасного австралийского скульптора Рона Мюека. Первая персоналка в Париже корейской художницы и скульптора Ли Бул, прославившейся далеко за пределами Южной Кореи своими монументальными инсталляциями, тоже дело команды Cartier. Первыми они стали и на фотографическом поприще. Через работы фотографов Сейду Кейта и Малика Сидибэ французы открыли для себя Мали. В стеклянных залах на бульваре Распай впервые во Франции состоялась выставка одной из самых знаменитых женщин-фотографов XX века Франчески Вудман. Кстати, фильм, подготовленный по случаю юбилея, так и называется — «Вечный двигатель». 30 лет жизни уложились в 22 минуты, за которые Fondation Cartier проделал путь от спонсора к влиятельной художественной институции, с которой сегодня считаются парижские музейные гранды.